

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
И Н С Т И Т У Т Н А Р О Д О В А З И И
Ленинградское отделение

ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ И ПРОБЛЕМЫ
ИСТОРИИ КУЛЬТУРЫ НАРОДОВ ВОСТОКА

Тезисы докладов
II годичной научной сессии ЛО ИНА
март 1966 года

Ленинград
1966

основа), и не совпадать с ней, т.е. выступать как основа словоформы (связанная основа).

4. К ФРК 1 принадлежит глагольно-именная форма, не выступающая ни как свободная основа, ни как связанная основа: *kaqaḡ-ḡ*, *kelel-ā*, *kelel-ā*, *kaḡāv-ā*, *kaḡāvaḡāc-ā*. К ФРК 2 принадлежит глагольно-именная форма, выступающая только как свободная основа: *kaḡā*, *kaḡatā*, *kaḡatāḡā*, *kaḡā*. К ФРК 3 принадлежит глагольно-именная форма, выступающая и как свободная основа, и как связанная основа: *kaḡat* и *kaḡat-o*.

5. Глагольно-именные формы, принадлежащие к разным ФРК, различаются также по составу и типу парадигмы. По составу парадигма может быть многочленной и одночленной (см. 2.). По типу парадигма может быть: а) субстантивной, б) адъективной, в) вербальной и г) нулевой. К последнему типу относится парадигма, имеющая негативную характеристику по отношению к каждому из первых трех типов. В зависимости от типа парадигмы в ФРК выделяем формальный подкласс (ФРК).

Е.И.Кычанов

О НЕКОТОРЫХ ФОРМАХ ОБРАЗОВАНИЯ ИМЕНИ В ТАНГУТСКОМ ЯЗЫКЕ

1. В тангутском языке, как и во всех китайско-тибетских языках, значительную часть лексики составляли односложные слова. Образование сложных слов осуществлялось путем складывания односложных слов, чаще всего двух знаменательных морфем. Однако в тангутском языке имеется и группа слов, образованная:

- а) из двух знаменательных морфем, из которых вторая проявляет одновременно свойства морфемы служебной;
- б) из знаменательной и служебной морфем.

2. В тангутском языке отмечаются следующие морфемы, проявляющие свойства служебных при образовании имени, когда они являются второй частью сложного слова, построенного по схеме: знаменательная (-не) морфема (-н) плюс знаменательная морфема, проявляющая свойства служебной:

- а). морфемы, относящие имя к определенным категориям понятий:

khiz "мастер", *sikhkhiz* - "плотник" (из "дерево" и "мастер"),
ḡtekhiz "строитель" (из "жилье" и "мастер"); *law* "овощ" -

- manaw "шина", stshižnaw "баклажан"; ma "плод" - yūzma "яблоко", wima "груша"; fa "цветок" - thvltufa "пион" ("прекрасный, изящный цветок"), mvhⁿdzifa "гвоздика" ("красный цветок милосердия"); nge "звезда" - mnge Марс ("огненная звезда"), tsirnge Сатурн ("земляная звезда"); dži "человек" - tshōⁿdži "музыкант" (из "музыка" и "человек"), yahⁿdž "ученик" (из "дом", "ворота" и "человек"). В типологически близких языках (например, китайском) морфемы этого рода рассматриваются как "полуаффиксы" (В.М.Солнцев), как слова, "стоящие на самом пороге превращения в суффиксы" (Н.И.Конрад), или как обозначения "видовых и родовых понятий", слова, "указывающие на групповые значения" (А.И.Иванов, Е.Д.Поливанов). В тангутском языке такие морфемы проявляют свойства словообразовательных служебных морфем: выражая сами по себе обобщающие понятия, они способны отнести ту или иную морфему к определенному классу понятий, которые они представляют.

б) Морфема yuh "голова". Встречается в словах типа slyuh "дерево", wiyuh "топор", šiyuh "травя", mthyuh "небеса", tsaryuh "перец", šiyuh "путник" и др. На наш взгляд, в словах такого типа морфему yuh (ср. кит. tou) можно попытаться трактовать как суффикс, так как ее знаменательное значение слабо связано со служебной функцией морфемы.

в) Морфемы šaw и tj образуют имя от предикатива. Морфема šaw (модальный глагол, выражающий долженствование) образует имя от переходных глаголов или морфем, обозначающих качество: thik-šaw "напиток" (от "пить"), phikšaw "слуга" (от "посылать"), tsahšaw "жар", тепло" (от "жаркий"). Морфема tj (модальный глагол, обозначающий возможность совершения действия) образует имя от непереходных глаголов и качественных морфем: dzuti "скамейка, сиденье" (от "сидеть"), šzirthitj "водопой" (от "пить воду"), tuti "верность" (от "верный, преданный"). Морфема часто связана с указанием места действия. Морфемы šaw и tj в функции словообразовательных морфем не утрачивают полностью своего значения ("напиток" - "то, что должно пить", "скамейка" - "то, на чем можно сидеть" и т.д.), но связь этого значения с вновь образуемым словом менее ощутима, чем в словах типа "мастер" и "дерево" → "плотник". Поэтому, по нашему мнению, šaw и tj можно рассматривать как словообразовательные суффиксы.

г) К этой же группе примыкает морфема tu - "каждый в отдельности", "тот", "другой", "отличный", употреблявшаяся для образования имени в первую очередь от качественных морфем: tsitu "грусть", "досада" (от "горький", "трудный"), nzhtu "покой" (от "спокойный"), nahnhiaktu "тьма", "мрак" (от "темный", "черный"). Значение морфемы tu никак прямо не связано с ее служебной функцией и поэтому в данном употреблении мы можем охарактеризовать tu как словообразовательный суффикс.

3. Можно отметить две служебные морфемы, употреблявшиеся в тангутском языке для образования имени;

а) Морфема mie ("тот, кто"; "тот, который") образует от глаголов и качественных морфем имя деятеля: nimie "доносчик", "податель доклада" (от "сообщать", "доводить до сведения"), zazmie "писец" (от "писать"), lohnie "богач" (от "богатый"). В данных случаях морфема mie является словообразовательным суффиксом.

б) Морфема nih известна как частица, оформляющая речь, обращенную от низшего к высшему. Кроме того, она образует имя деятеля от некоторых переходных глаголов и качественных морфем: phinih "пастух" (от "пасти скот"), tonih "эквикур" (от "бить"), kh'enih "начальник" (от "большой"). По-видимому, в данной функции nih - словообразовательный суффикс.

В.А.Лившиц

ПЕРВАЯ СОГДИЙСКАЯ АЗБУКА

1. Согдийский алфавит арамейского происхождения известен по многочисленным памятникам, старейшие из которых (надписи на монетах) относятся, по-видимому, к I-II вв. н.э. Рукописные памятники начала IV в. н.э. ("Старые письма") фиксируют первый этап развития согдийского курсива, насчитывающего 19 знаков: ' ; β; ʃ; h; w; z; ʃ; y; k; l (= δ, ʃ, L); m; n; s; c; p; (= ʃ); r; ʃ; t. Знак ' (cajin) выступает только в арамейских идеограммах; h (арам. hē) первоначально употреблялся также лишь в арамейских идеограммах; позднее этот знак стал применяться как графический символ при именах женского рода и как примета границы слова (иногда лишь для заполнения конца строки). Арамейский aleth, согласно распространенному в настоящее время